

Гай Н. Смит "Дьявол из Мрачного леса"

(Diabel z mrocznego lasu) (Devil in the Dark Forest)

Большая охота

Из польской антологии ужасов 11 Cięż (2011)

Ничем не выдающийся рассказ от автора знаменитых «Крабов», и других тварей, бросающих вызов человеку.

Обычный охотничий рассказ, плавно перетекающий в мрачноватую, но коротко рассказанную легенду.

Холодная атмосфера, зимний немецкий лес, одинокий охотник в махане и... тут уж каждый сам может решить, с чем именно повстречался английский турист

Джим Ридер сгорбился над рулевым колесом с надписью "4x4", стараясь не заснуть на ходу. Это был очень разочаровывающий и изматывающий день. Все началось в Хитроу. Его рейс опоздал более чем на два часа, за которые летную полосу очищали от снега. Следующая неприятность ожидала его в Мюнхене, когда сортировал документы взятого напрокат автомобиля. Сейчас, через 4 часа и сто миль, он был уже ближе к цели. При условии, что найдет ее в темноте снежной ночи.

Фары автомобиля ярко освещали часть бескрайнего леса, который тянулся по обе стороны узкой дороги. С уст представительного мужчины сорвался вздох облегчения, который взбодрил его – именно эту проселочную дорогу с правой стороны он и искал. Он ее увидел в просвете между высокими соснами, покрытыми снегом. В письме Дитера (немец не пользовался электронной почтой) говорилось, что через 200 метров должно находиться бунгало, которое станет его базой на время праздничной охоты. Может, несмотря ни на что, дело стоящее, - подумал водитель.

Да оно там действительно было.

Ридер остановился, глядя с недоверием. Он был шокирован. Ух, ну и развалюха!

Деревянное строение, отчаянно просившее о ремонте, стояло посреди засыпанного снегом пустыря.

Желтый свет промелькнул в окне. Скорее всего, от керосинки, потому что на большее наивно было бы рассчитывать.

Он удержался от подсчета стоимости охоты на кабана, в котором он согласился участвовать из-за пресыщенности своей чиновничьей работой в прокуратуре. Он продолжил дело своего отца и деда.

Следующие несколько дней должны стать переломными, он был в этом уверен.

- Приветствую, мистер Ридер. – Невысокий сгорбленный мужчина стоял возле входа.

Седые редкие волосы свисали на покатые плечи. Апельсиновое лицо выдавало, что он уже немолод. Приехавший подумал, что старику лет 75. Он надеялся, что старик нанял ему проводника для охоты.

Внутри дом был не так плох, как показалось Ридеру. Обстановка была простой, но удобной. Камин давал достаточно тепла, на столе лежала чистая скатерть. Из кухни доносился аппетитный аромат.

-Завтра, после полудня получишь своего кабана. – Дитер сел и закурил трубку, пока Ридер ел вкусную запеканку из дичи.

- Угу.

- Большого, это могу гарантировать. Есть тут такой, зовут Дьявол. Живет тут давно, каждый вечер приходит на поляну, и ест кукурузу. Так будет и в этот раз.

- Ладно. – Ридер дочиста вытер тарелку толстой коркой черного хлеба. – Твой проводник укажет мне дорогу.

- У меня нет проводника. Он мне не нужен. Пройдешь по дороге с полкилометра, пока не увидишь большую поляну с большим охотничьим гнездом. Влезешь туда. Не стой внизу, Дьявол очень дикий. Однажды убил трех собак и сбежал, прежде, чем охотники к нему приблизились. В другой раз... Ладно, неважно. Завтра это станет твоей заботой.

- Как ты, наверно, знаешь, - пульс Ридера участился, - я не привез своего карабина. Улаживание дел с его перевозкой – это кошмар. Ты сказал, что я смогу взять у тебя оружие.

- Именно, - Дитер встал с кресла, и достал из шкафа оружие. – Оно тебе хорошо послужит, как мне и моему отцу много лет.

Второй раз за вечер Джим Ридер застыл, пораженный. В этот раз от вида оружия, которое хозяин положил на стол. Оно было старым, даже очень, с тремя стволами, расположенными пирамидкой, и побитым прикладом. Дамасская сталь давно потемнела, а гравировка практически стерлась.

- Боже мой, что это? – Ридер почувствовал, как его охватывает гнев. Он то рассчитывал, как минимум, на хороший дробовик.

- Тройник, - пояснил Дитер. Его не обидело недоумение гостя. – Трехстволка, видишь? Он с трудом отвел верхний рычажок, и поднял мушку.

- Это ружье. Два патрона – дробовик 16 калибра в верхних стволах, и один... - он достал его из кармана своих брюк, - в нижнем. Его выстреливает передний спуск.

Он нажал спуск, боек щелкнул.

- Видишь? Никаких проблем. Получишь своего кабана, самого большого в этом лесу.

- Я не узнаю патрон. Что это за калибр?

- 9-3x82R, - Дитер скривился в усмешке. – Допотопный. Но у меня хорошие связи на рынке. Есть человек, специализирующийся на футлярах и патронах для старых ружей. Черный порох, конечно.

Ридер закрыл глаза. С каждой секундой становилось все хуже. Он не только пойдет на охоту в одиночку, но и должен уповать на допотопное оружие. Однако выбрасывать полотенце было уже поздно (выбрасывать полотенце – это знак о прекращении боя в боксе по просьбе одной из сторон, примечание переводчика).

Он надеялся, что не ошибся.

На следующий день, в Сочельник, было холодно. Временами шел снег. С утра Ридер пошел по дороге, которую ему указал старик. Без особых проблем он нашел поляну и охотничье гнездо, которое ему показалось неустойчивым. Ему не хотелось лезть на верхотуру, но немец настаивал. Сегодня после обеда придется попробовать. На снегу было множество кабаньих следов. Может, ему повезет. Охотнику не нравилось старинное ружье, но выбирать было не из чего.

Дитер утром заготавливал хворост. Когда англичанин вернулся в домик, завтрак был уже готов – подогретые остатки запеканки.

Через час он вышел на дорог. Шел легкий снежок, когда он взбирался в охотничий махан. Было очень холодно.

Скоро уже стемнеет.. У охотника были опасения, но он должен был с ними справиться. Если не выстрелит, то Дитер услышит несколько сердечных слов перед тем, как он уедет. Трудно будет уложить зверя одним выстрелом. Он не представлял себе выслеживание раненого животного в темном заснеженном лесу. Он прислонил ружье к стенке гнезда и приготовился к долгому ожиданию.

Из гущи леса донеслись какие-то звуки. Похрюкивание и принюхивание. Кабан искал добычу, но удастся ли ему найти кукурузу на поляне? Небольшая свинья появилась слева, не обратила внимания на еду, и исчезла, будто испугавшись чего-то. Потом следующая. И еще две. Что-то их насторожило. Ридер начал беспокоиться.

До него донесся очередной звук. Более громкий, чем те, что он слышал ранее. Трещал подлесок.

Охотник поднял оружие. Что бы там ни было, оно шло в его сторону, и оно точно не было молодой свиньей. Неожиданно увидел его силуэт, который выделялся на белом фоне. Массивный кабан. Его рыло поднялось, будто бы он почувствовал что-то, кроме еды. Мощные клыки, маленькие глазки, отсвечивающие красным из-за клоков шерсти. Он вел себя агрессивно, будто бы его разозлили. Он вышел и увидел охотника в гнезде. Фыркнул от ярости.

Ридер обрадовался, что послушался немца и влез в гнездо. И не встретился внизу с Дьяволом.

У охотника тряслись руки, когда он взял мишень на мушку.

Огромный зверь шел в его сторону. Он поднял голову, будто бы подставляя грудь.

Ридер нажал на спуск. В тишине раздался гром выстрела. Мужчину отбросило. Взрыв и сноп искр осветили то, что происходило внизу. Взгляд кабана выражал дикую ярость, которую не погасила боль от раны. Облако белого дыма скрыло зверя от охотника.

Счастлирое ощущение облегчения, которое сменил чистый страх, предопределенный ситуацией. Он схватился за поручень, боясь, что вся конструкция свалится с дерева, отдав его на милость Дьявола в свинском обличье.

Кабан стоял с кровоточащей раной на груди. Не падал. Голова была поднята. Он издал дикий рык.

Когда он пытался перезарядить ружье, пальцы Ридера тряслись. С большим трудом он открыл патронташ и вставил патрон. Снова прицелился. В этот раз в пасть чудовища.

Выстрел в горло должен положить конец кошмару.

Старинное оружие вновь выплонуло сноп искр, его окутал густой дым, будто заслоняя страшную картину. Дым рассеивался, заслоняя все еще стоящего Дьявола. Его рык смолк, из пасти текла кровь. Но кабан не падал.

Ридер оценил ситуацию. У него пересохло во рту, и он почувствовал рвотные позывы. Он не мог сойти вниз, пока живо это жуткое создание. У него остался один патрон, и если он им не усмирит чудовище, то вынужден будет провести холодную ночь на дереве.

Перезаряжая ружье, охотник мысленно проклял Дитера.

Свинские глазки светились в низу как раскаленные угли в печи старого немца. В этот раз охотник прицелился в голову, он хотел выбить этот дьявольский мозг.

Третий выстрел. Снова огонь и дым. Когда дым развеялся, он издал радостный вопль.

Огромный кабан лежал на боку. Конвульсии свидетельствовали, что он еще жив. Но это был уже конец. Он умирал. А может, нет?

Ридер колебался. Даже сейчас он боялся слезть вниз. Тварь могла быть живой, только прикидываться мертвой, пока он к ней не приблизится. Тогда она сможет отомстить. У охотника уже не было патронов, старик ему выделил всего три. Осталось только немного дрови. Если стрелять с близкого расстояния, то тоже может пригодиться. Он молился, чтобы не пришлось.

Трясаясь, охотник медленно спустился. Ступени в любую секунду могли не выдержать его веса. Когда он слез, то посмотрел на останки, лежащие метрах в десяти. Никакого движения. Он не решился убедиться, мертв ли кабан.

Охотник, спотыкаясь, в панике убежал. Он часто поскользнулся на снегу. Бежал по дороге, пока не увидел слабый свет в окошке хижины.

У него будет своя добыча. В случае необходимости убедит Дитера, чтобы пошел с ним на поляну, и они вместе сумеют уложить мертвого кабана в багажник джипа. Это будет рекорд.

И, о чудо, Дитер согласился, а на его лице блеснула усмешка.

- Ладно, пойду с тобой. Разве я не говорил, что у тебя будет возможность застрелить большого кабана?

- Мы с трудом сможем его погрузить. – Страх Джима Ридера сменился триумфом. Оно того стоило.

Свет фар вторгся на поляну, осветил гнездо, и землю вокруг дерева. Ридер не мог поверить своим глазам. Прогалина между высокими соснами была пуста. Нигде не было и следа огромного кабана. Никаких луж крови. Не было даже следов его бегства. Ничего. Будто бы вообще никакой охоты не было, и все произошло в воображении охотника. Кошмар, завершившийся жутким разочарованием.

- Я... не верю. Тварь была мертва, лежала тут...

- Думаю, да, - в голосе старика послышалось раскаяние.- Может быть, мне не надо было тебя сюда посылать. До тебя посылал сюда нескольких охотников. Всегда в Сочельник. Всегда происходит одно и то же. Наверное, и в дальнейшем будет происходить такое.

- Может объяснишь мне? – Ридер повернулся к товарищу, едва справляясь с желанием схватить его и потрясти как следует. – О чем речь, Дитер?

- Я расскажу, - Дитер повернулся, его голос стал хрипящим. – Был сочельник 1940 года. Нацисты конфисковали все оружие у гражданских. Однажды пришли и сюда. Фоглер, так звали того офицера СС, который прихватил это ружье. Большую часть оружия уничтожили, но иногда кто-то из офицеров оставлял что-то для себя. Так случилось и в этом случае. Фоглер увидел оружие моего отца. Ружье было в хорошем состоянии, и он решил оставить его себе. В лесу видели кабана, и офицер отправился на охоту. Мы услышали выстрел, который донесся с этой поляны. Потом раздался крик о помощи. Мой отец пошел на зов, и нашел тело Фоглера, искалеченное и разорванное, и большого кабана. Того самого, которого ты сегодня видел, лежащего тут. Мертвого.

- Этого самого кабана?

- Да. Это чудовище, смертельно раненное, умерло от выстрела точно в сердце. Мой отец нашел оружие, спрятал его, а затем вызвал солдат из ближайшего гарнизона. Они забрали тело Фоглера, кабана, а о ружье никто и не вспомнил. Отец его плотно обмотал в холст и закопал в лесу. Там оно и пролежало до конца войны. Тогда он его откопал. Ружье немного заржавело, но после капитальной чистки продолжало работать, как и прежде.

- Ты утверждаешь, что этот большой кабан...- Ридер побледнел.

- Именно. Сдох, но его злобный дух жив до сих пор. Через год, снова в сочельник, на местного охотника напал кабан. Он убил зверя. А когда пришел с коллегами за тушей, ничего не нашел. Легенда обрастала подробностями. Несколько охотников видели чудовище. Всегда в сочельник и всегда на этой поляне. Местные держатся от этого места подальше. Не бойся, он не может причинить тебе зло. Но многие считают, что он самый настоящий. Приезжие пытаются его застрелить, а потом не находят тушу.

- А ты все это время неплохо зарабатываешь, продавая им призрачную тварь! – Ридер рассвирепел. – Так же, как и мне.

- Мне действительно жаль, - Дитер опустил голову. – Не возьму с вас ни пфеннига. Я извиняюсь. Я и сейчас надеюсь, что убийство этой твари из оружия, которое ее когда-то убило, положит конец легенде, сеющей страх уже более 70 лет. Произойдет ли это, мы узнаем через год. Вы были моей последней надеждой, мистер Ридер. Я благодарен вам за то, что вы сделали.

Ридер вздохнул.

- Даже если план не сработал, Дьявол не вернется до следующего сочельника. Значит, до того времени лес абсолютно безопасен.

- Так и есть. Другие кабаны в этот день держатся от поляны подальше. Но в остальные едят здесь кукурузу, которую я рассыпаю.

Значит, и завтра будут здесь.

- Это я вам гарантирую, мистер Ридер. Возвращайтесь завтра или на второй день праздника. Если вы хорошо стреляете, то свою добычу получите. Тут немало okazji. Живых.

- Попробую.

- Это хорошо. Я не буду с вас брать деньги за проживание, ни за добычу. Я вам должен. С этого дня я не буду приглашать охотников в сочельник.

Этим вечером, когда двое мужчин дремали возле камина, Джеймс Джордж Ридер позволил себе несколько минут обывательского удовольствия. Все хорошо, что хорошо кончается. Он был уверен, что до отъезда застрелит кабана. И что его поездка не будет напрасной.